

Оглянувшись на дверь, он увидел, как МакГонагалл закрыла её за собой, а затем достала палочку и тихо произнесла заклинание. В следующий момент стало понятно, что звуки, доносившиеся снаружи, полностью исчезли.

"- Э-э, профессор... Что происходит?" - нерешительно спросил он, не уверенный как на это реагировать.

Повернувшись к нему лицом, МакГонагалл заметила обеспокоенный взгляд мальчика и пояснила. "- Прошу прощения за недоразумение, мистер Поттер". - убирая палочку в карман, она подошла к столу.

"- Если вы соблаговолите присесть, то я попытаюсь всё объяснить".

Они сели лицом друг к другу, после чего профессор начала. "- Прежде всего, я хотела бы сказать, что все, о чем мы будем говорить в этой комнате, будет храниться в строжайшей тайне... Ничто из того, что вы здесь скажете, не станет известно никому другому".

Моргнув, Гарри медленно кивнул: "- Хорошо..."

Сделав небольшой вдох, МакГонагалл на мгновение поерзала на своем стуле, явно не зная, как начать то, что, несомненно, будет трудным разговором.

"- Получив ваше письмо, я заметила в нём кое-что, что вызвало у меня сомнения... и после разговора с директором было решено, что я буду сопровождать вас в Косой переулок".

«Значит, она спросила об этом Дамблдора? Интересно, как прошёл этот разговор».

Прочистив горло, она постаралась аккуратно сформулировать следующую фразу, не переходя границ дозволенного. "- Мистер Поттер... нет, Гарри. Когда я приехала к тебе, то заметила, что ты вышел из чулана. В твоём письме было сказано, что твоя спальня находится в чулане под лестницей..."

Помолчав, словно боясь ответа, женщина все же нерешительно спросила. "- Эмм... это временная ситуация, или в этом чулане ты действительно спишь?"

Подтверждая её опасения, Гарри кивнул: "- Там я всегда спал..."

Сделав глубокий вдох через нос, чтобы сохранить спокойствие, МакГонагалл продолжила. "- И... Дурсли когда-нибудь причиняли тебе физическую боль?" - в ожидании ответа МакГонагалл сжала руки, лежащие на коленях под столом, так сильно, что костяшки пальцев побелели.

"- Не совсем". - Гарри покачал головой, встряхнув иссиня-черными волосами при этом

движении. "- Только пару раз, но это было уже давно... В основном им просто нравится кричать или обзывать меня".

Внутренне вздохнув с облегчением от того, что он не подвергается физическому насилию, она попросила его уточнить последнюю фразу. "- Они обзывают тебя? Как именно?"

«- Обычно они называют меня "урод", и до тех пор, пока я не поступил в школу, то думал, что это и есть моё имя. Но они перестали так ко мне обращаться и теперь обычно называют просто "мальчик"».

Откинувшись на спинку кресла, она обдумывала новую информацию. «Итак, все не так плохо, как я боялась, но все равно неприемлемо. Дойти до обзывательств и заставить его жить в чулане из-за их ненависти к магии... Я поговорю с ними, когда мы вернемся".

Их действия, хотя и не были самыми ужасными из тех, что она когда-либо видела или слышала, были гораздо хуже того, через что должен был пройти ребенок.

И это если не принимать во внимание огромный риск, связанный с детьми-волшебниками растущими в подобных семьях. Если бы Гарри подвергся насилию, словесному или физическому, настолько сильному, что он попытался бы подавить свою магию, вполне возможно, что он стал бы Обскуром.

Переключив внимание на мальчика, МакГонагалл принесла свои извинения. "- Мне жаль, что тебе пришлось пройти через такие вещи, Гарри".

Поколебавшись, она добавила. "- Я должна признать, что часть вины за то, что ты оказался на попечении Дурслей, лежит на моих плечах". - стыдливо призналась женщина. "- Когда твои родители умерли, ты должен был попасть к Дурслям как к последним живым родственникам."

Она опустила взгляд на стол, не в силах смотреть в его изумрудно-зелёные глаза, которые напомнили ей о Лили. "- Я наблюдала за ними в тот день и сама видела, насколько они непригодны... в качестве опекунов и всё же, когда пришло время передавать тебя им, я не стала возражать так сильно, как следовало бы.

Я поверила близкому другу, когда он сказал, что для тебя нет более безопасного места". - и тут Гарри услышал, как в ее словах начинает просачиваться злость на саму себя.

"- Я должна была проявить твердость... и все же отступила. Несмотря на то, что все инстинкты говорили мне об обратном, я позволила отдать тебя под опеку Дурслей. Мне так... так жаль, Гарри". - женщина выдохнула, её плечи опустились от осознания того, насколько сильно она подвела мальчика, сидящего напротив неё.

На этом разговор прекратился. Глаза МакГонагалл закрылись, из них скатилась одна-

единственная слеза, и чувство вины заставило её замолчать.

...

Ошеломлённый, Гарри некоторое время просто смотрел на неё. «Ладно... этого я не ожидал. Она ведь пыталась предостеречь Дамблдора от того, чтобы поместить меня к ним, так что нельзя сказать, что она ничего не сделала».

Он нахмурился, глядя на дорожку от единственной слезинки, сбегаящей по ее щеке. «Я не ожидал, что она так расстроится, когда узнает правду... Да, возможно разозлиться. Но не настолько же». - Поттер почувствовал укол собственной вины.

«Вот что бывает, когда ты меняешь историю. Не все идет так, как ты ожидаешь».

Заговорив, он попытался утешить женщину. "- Всё в порядке, профессор, я вас не виню... Вы пытались заступиться за меня, а это уже больше, чем кто-либо делал для меня раньше».

Подумав, он добавил про себя: "Кроме Смерти, конечно...".

Не самый лучший способ поднять кому-то настроение, но он никогда не был из тех людей, которые могут легко сгладить ситуацию.

МакГонагалл наконец подняла взгляд и посмотрела в его глаза, вглядываясь в их изумрудную глубину.

«Так похож на Лили, и с тем же состраданием... Он действительно её сын». - переключившись на разговор, она грустно улыбнулась.

"- И все же я не могу отделаться от ощущения, что должна была сделать больше».

Пытаясь понять, что бы еще сказать, но не сумев ничего придумать, Гарри решил сменить тему. "- Если это правда, то... может быть, вы расскажете мне что-нибудь о моих родителях?"

Усмехнувшись его ответу, МакГонагалл прочистила горло, незаметно вытирая слезинку с глаза. "- Это самое меньшее, что я могу сделать, Гарри". - тепло улыбнувшись ему, она спросила. "- Есть ли что-то конкретное, что ты хотел бы узнать?"

Взяв паузу, он задумался над тем, что ему следует ответить. «Учитывая, что Дурсли никогда ничего не рассказывали о них, кроме того, что те погибли в автокатастрофе, наверное, лучше начать с того, что я должен знать полную историю.»

"- Может быть, стоит начать с того, как они погибли? Мои тётя и дядя говорили только то, что

они погибли в автокатастрофе".

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3404522>